

**Алексей
КОНДРАТЕНКО**

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРОГУЛКА ПО ОРЛУ

Орел по праву носит неофициальный титул одной из литературных столиц России. Улицы и площади города, по словам Лескова, вспоившего на своих мелких водах столько русских литераторов, сколько не поставил их на пользу родины никакой другой русский город, хранят память о многих классиках русской литературы. Здесь прошли их детство, юность, об этих перекрестках и скверах они вспоминали в дни славы и в дни скитаний на чужбине...

У Орла сложилась своя литературная история и своя литературная география. Попробуем и мы пройти вслед за знаменитостями по старинным улочкам исконно русского города, находя приметы старины, заново прочитывая страницы известных книг.

Без всякого сомнения, сердце литературного Орла – Дворянское гнездо. Этот район города (сквер на крутом берегу Орлика, несколько примыкающих кварталов) расположен в самом начале Октябрьской (бывшей Верхней Дворянской) улицы. Здесь разворачивалось действие одноименного романа Тургенева, здесь сто лет назад благодарная орловская публика увековечила память о писателе, установив его бюст и открыв мемориальный сквер. Этот уголок Орла воспет в стихах Константина Бальмонта и Евгения Сокола, в “Жизни Арсеньева” Ивана Бунина, продолжает находить отклик и в литературе наших дней...

На Октябрьской улице (бывшей Верхней Дворянской, иногда ее называли Третьей Дворянской) третьим по счету от берегового обрыва над Орликом в прошлом веке стоял дом Лесковых. Будущий писатель тогда был ребенком, проводившим свои дни среди зелени усадебных садов, в большом овраге, где пас коров несмертельный Голован. В одноименном рассказе Николай Лесков писал: “Вправо за Орликом шли мелкие хибары слободы,

которая примыкала к коренной части, оканчивавшейся церковью Василия Великого. Сбоку был очень крутой и неудобный спуск по обрыву, а сзади, за садами, – глубокий овраг и за ним степной выгон, на котором торчал какой-то магазин. Тут по утрам шла солдатская муштра и палочный бой – самые ранние картины, которые я видел...”

Неподалеку от открытого в 1970-е годы на Октябрьской улице музея Н.С. Лескова расположен перекресток улиц Салтыкова-Щедрина и 7-го Ноября, где прежде стоял дом генерала А.П. Ермолова. Здесь герой Отечественной войны 1812 года, недавний наместник Кавказа встречался с приехавшим 1829 году в Орел Александром Пушкиным. А напротив стоял дом Якушкиных – семейства, которое дало миру неумного странника, фольклориста и публициста Павла Якушкина (1822–1872).

Несколько десятков шагов в сторону Орлика, и мы по улице Салтыкова-Щедрина подойдем к Дому писателей, рядом с которым в 1997 году установлен памятник А.А. Фету. Вообще-то здесь расположен не только Дом писателей, но и большой литературный квартал: пешеходу легко попасть и в музей Н.С. Лескова, и на улицу Тургенева (здесь стоял дом, в котором родился Иван Сергеевич), где поблизости друг от друга музей Тургенева, музей писателей-орловцев, а в ближнем Георгиевском переулке – музей И.А. Бунина. Примечательное совпадение – через перекресток от музея Тургенева на улице Максима Горького стоял старый дом с мемориальной доской, извещавшей о том, что больше ста лет назад здесь родился литературовед Михаил Михайлович Бахтин (1895–1975).

Шагая вниз от перекрестка улиц Салтыкова-Щедрина и 7-го Ноября, мы “вторгаемся” в бывшие владения Грановских, память о которых и донныне сохраняет музей Тимофея Грановского. Именно на улице Введенской (она называлась так по Введенскому женскому монастырю, ныне улица 7-го Ноября) родился профессор Московского университета Грановский. Здесь не только прошло его детство. Здесь он встретил свою возлюбленную – Надежду Ананьевскую. Тимофей Грановский в то время был уже одним из секретарей гидрографического департамента при морском министерстве. Уезжая на учебу в Германию, он спросил у Надежды, будет ли она ждать его. Та ответила:

– Поезжайте...

Их мечтательные планы разрушила интрига одной орловской знакомой, скучавшей в глуши. Ревность, задетое самолюбие... Переписка оборвалась, наступили годы отчуждения. Целая эпоха

миновала в жизни Грановского. Он получил профессорское звание, но, приехав в Орел, даже не пытался зайти к Надежде.

Вечером Грановский, стоя на пороге своего дома, увидел в сумерках экипаж, а в нем двух женщин. Одна из них... Но была ли это Надежда? В том же квартале города, где располагалась усадьба Грановских, жила ее тетушка – Екатерина Алексеевна. У нее часто гостила, а возможно, и временами жила Надежда...

Спустя короткое время экипаж проехал обратно. И Грановский уже без сомнения узнал Надежду. Он написал ей письмо. Весь ужас нелепой интриги открылся обоим. Надежда написала ему ответное письмо о том, что его послание утешило ее во многом. “Она бесконечно выше меня”, – признавался Грановский другу в те дни...

Шагая от берега Орлика по улице Октябрьской к центру города, мы скоро придем на место бывшей Полесской площади (ныне на этом месте Музей искусств). Ее былой облик запечатлен в произведениях Николая Лескова. Писатель назвал олицетворением орловской гласности и сатиры 1840-х годов майора Александра Христиановича Шульца, который в окне своего небольшого серенького домика на “Полешской площади” выставлял два чучела: козел – это была кукла епископа Смарагда, петух – губернатора Трубецкого. Всем обывателям в городе были известны непростые отношения властителя светского и духовного, а потому по положению кукол у сведущего Шульца (кто кого одолевает) народ мог следить за событиями на местном Олимпе.

Еще несколько десятков шагов по Октябрьской улице, и пешеходу открываются просторные сквер Гуртьева и площадь Каменского. Здесь почти двести лет назад появился первый орловский театр, основанный графом С.М. Каменским в 1815 году. Несколько позже на месте обветшавшего театрального здания построили величественное здание Орловского Бахтина кадетского корпуса (уничтожено фашистами в 1943 году). В этом военном учебном заведении преподавали ученый-естествоиспытатель, основатель первой частной газеты в Орле “Орловский справочный листок” Николай Тарачков, церковный поэт Илья Ливанский. А в бывшем Зиновьевском переулке (ныне это район улицы Гуртьева) располагались редакция и типография газеты “Орловский вестник”, где работали И.А. Бунин, писатели А.Н. Чудинов, И.П. Белоконский...

Ныне имя Бунина носит расположенная рядом областная публичная библиотека, фасад которой обращен к городскому саду и улице Максима Горького (бывшая Садовая). Улица эта необычайно

богата на литературные достопримечательности. В стоявшем здесь когда-то доме губернатора чуть более двух веков назад родилась Анна Керн; на том месте – гостиница “Русь” с мемориальной доской в память о прекрасном образе, вдохновившем поэта на бессмертные строки... И, по всей вероятности, по этой же улице Пушкин в упомянутом 1829 году въезжал в Орел по пути из Белева.

Если идти по улице к окраине города, то скоро по правую сторону можно увидеть приметы бывшего церковного городка – здесь прежде был Успенский мужской монастырь, затем Архиерейский дом Орловско-Севской епархии. Орловцы называют этот уголок города Монастыркой. Так называл его когда-то и Лесков. Масса подробностей жизни Монастырки сосредоточена в его очерках “Мелочи архиерейской жизни”. Символично, что в конце XX века на Монастырке вновь было построено здание епархиального управления...

У улицы М. Горького давно сложился некий литературно-управленческий облик. Именно на ней располагались присутственные места, прочие казенные учреждения Орловской губернии. Здесь в губернском правлении служил герой антинаполеоновских войн, известный поэт, драматург и публицист Федор Николаевич Глинка (1786–1880). Он был широко известен читающей публике в качестве автора “Писем русского офицера”, главного редактора “Военного журнала”. Находясь в ссылке как активный участник выступления декабристов, Ф.Н. Глинка в декабре 1832 года был переведен из Петрозаводска в Орел, где прослужил в губернском правлении три года. В 1834 году издал брошюру “О пребывании государя императора в Орле” (имелся в виду Николай I), опубликованную первоначально в виде статьи в журнале “Русский инвалид”. Среди написанных и законченных в Орле произведений Глинки можно назвать также поэму “Иов”, стихотворения “Постояльцы” и “Ангел”.

В своей статье “О необходимости иметь историю Отечественной войны 1812 года” Ф.Н. Глинка писал: “Сочинитель должен быть самовидец... Сочинитель постарается возвести до высшей степени любопытство читателя, приучить его участвовать во все происшествиях, как в собственных делах, и тесно сдружить с описанием своим. Но как успеть в сем? Описывать происшествия точно в таком порядке, как их видел, соблюдая в ходе всех дел самую точную постепенность, а в объяснении простоту и истину”.

В 1867–1871 годах орловским губернатором служил М.Н. Лонгинов (1823–1875), известный библиограф и историк литературы, начальник Главного управления по делам печати. Под его руководством

здание, принадлежавшее военному ведомству, было перестроено под дом губернатора. А у другого орловского губернатора – А.Н. Трубникова – в сентябре 1898 года здесь побывал Лев Толстой, работавший в то время над романом “Воскресение”. Об этом визите великого писателя напоминает ныне мемориальная доска на бывшем губернаторском доме (улица М. Горького, 45).

Окна бюрократических заведений десятилетиями смотрели на умиротворенную красоту городского сада, разбитого в начале XIX века на высоком берегу Оки. Кто только из орловских и приезжих знаменитостей не бывал здесь! Бунин был одним из частых посетителей парка. В марте 1891 года он писал Варе Пащенко:

“Сейчас вернулся с прогулки... И ночь как хороша! – месяц высоко стоит над городом. Ночь как по-весеннему светла и прозрачна. Подходили к городскому саду, видали, как между его деревьями стоял легкий голубоватый туман, скорее похожий на густой лунный свет...”

Гуляя по старому парку, подойдем и к памятнику И.С. Тургеневу. По преданию, именно здесь делал первые шаги Ваня Тургенев – маленький сын богатых орловских помещиков. Тургеневский бережок – это название давно и прочно вошло в обиход орловцев.

От памятника, через центральную площадь города, оставляя слева академический театр имени И.С. Тургенева и памятник И.А. Бунину, – на Болховскую улицу (ныне улица Ленина). Покатая мостовая ведет пешехода к мосту через Орлик. Как и сегодня, встарь это была улица витрин, торговых заведений и кафе, книжных магазинов и гостиниц. Обычным занятием орловских барышень были вечерние прогулки по Болховской. Кавалеры нередко проводили время в клубных заведениях, расположенных здесь. Первый в городе кинематограф и первая фотостудия, первый трамвай – все это приметы оживленной жизни Болховской улицы.

Улица Ленина, дом 19. Прежде это двухэтажное здание принадлежало купчихе Е.К. Иордан. Здесь располагалась гостиница. Накануне Нового 1860 года штаб-офицер жандармского управления сообщал в секретном донесении о Павле Якушкине:

“Около 20-го числа сего месяца приезжал в г. Орел и 20-го декабря вечером в гостинице Иордан при посетителях некоторых дворянах... позволял себе громко говорить и напевать в выражениях нескромных и неприличных о крестьянском деле, о наделе им земли и об отношениях дворовых слуг к господам, припевая: “авось мы им зададим”. По дошедшему ко мне о сем сведению я тотчас принял наблюдательные меры

за всеми действиями Якушкина, но 23 декабря утром он поспешно уехал в Москву”.

По некоторым сведениям, в этой же гостинице останавливался и И.С. Тургенев – во всяком случае, писатель не раз упоминает ее в своих письмах.

Герой документальной повести Н.С. Лескова “Загадочный человек” журналист и деятель революционного движения Артур Бенни, попавший в Орел по пути на Украину, бежит от своего сопровождающего и на Болховской улице закладывает у часовщика Керна карманные часы. С вырученными восемнадцатью рублями он бросается в отделение почтовых карет, где случайно застаёт харьковский экипаж, идущий в Москву...

На Болховской располагалась библиотека, где часто работал юный Бунин:

“Я заходил в библиотеку – это была старая, редкая по богатству библиотека. Но как уныла была она, до чего никому не нужна! Старый, заброшенный дом, огромные голые сенцы, холодная лестница во второй этаж, обитая по войлоку рваной клеенкой дверь... За столом сидел, гнул, как-то затаенно перелистывая страницы толстой книги, один неизменный читатель – тощий юноша, гимназист... Кому еще было тут сидеть, кроме нас двоих, одинаково удивительных по своему одиночеству во всем городе и по тому, что оба читали?”

Такая была она, Болховская улица, – многолика и суетная, но все же уютная и притягивающая обывателей с окраинных улочек города. Ее неуловимым ритмом рождены лиричные строки Бунина, которые он написал в далекой Франции, вспоминая орловскую юность и свои мечтания о литературном труде:

“Я шел вниз по Болховской, глядя в темнеющее небо... Зажигались фонари, тепло освещались окна магазинов, чернели фигуры идущих по тротуарам, вечер синел, как синька, в городе становилось сладко, уютно... Я, как сыщик, преследовал то одного, то другого прохожего, глядя на его спину, на его калоши, стараясь что-то понять, поймать в нем, войти в него... Писать! Вот о крышах, о калошах, о спинах надо писать...”

Вслед за Буниным пойдем вниз по Болховской, минуем Александровский мост, и перед нами окажется старинное здание Орловской гимназии (Воскресенский переулок, 5). История этого учебного заведения достойна того, чтобы стать приметной страницей большой истории русской литературы.

Здесь с 1813 года в должности старшего учителя истории, статистики, древности, мифологии и римско-латинской учености служил Фердинанд Францевич Орля-Ошменец, редактор одного из первых в России провинциальных периодических

изданий – журнала “Друг россиян и их единоплеменников обоего пола, или Орловский российский журнал”. Ставя перед собой высокую задачу “просвещения благородного юношества”, гимназический учитель решил по-новому использовать свой опыт составления учебных пособий для школьников. Многочисленные публикации в столичной периодике, отрывки из книг, зарубежные новости – все это составило основу издаваемого преподавателем журнала, первая книжка которого была разрешена цензурой 22 сентября 1816 года.

В Орловской гимназии учились Николай Лесков, Леонид Андреев, фольклорист Павел Якушкин, поэт Сергей Городецкий. Здесь же преподавал на рубеже XIX и XX веков писатель Федор Крюков, который, кстати, показал некоторые картинки гимназической жизни в своих рассказах, опубликованных в столичных журналах.

Не столь широко известно, что Николай Лесков так и не одолел гимназического курса. История распорядилась по-своему: памятник писателю установлен как раз напротив его “альма матер”. И внимательному экскурсанту ныне может показаться, что, увековеченный в меди, окруженный скульптурами героев своих книг, классик с грустью смотрит на гимназию, которая была столь тягостна ему в школярские годы!

За спиной у Лескова – церковь Михаила Архангела. Здесь крестили другого талантливого уроженца земли орловской – Леонида Андреева (1871–1919). Он родился в семье землемера-таксатора в одноэтажном доме на улице 2-й Пушкарной (в здании ныне размещается музей писателя). “Я помню, – писал Леонид Андреев в 1918 году, – мои детские впечатления огромности от орловского дома и сада... Помню, что в течение многих лет я все еще не мог исследовать, как следует, все таинственные углы, чердаки, подвалы и сараи... То же и с садом”.

Уроженец Пушкарной слободы, он писал об этой части города и о величественном храме Михаила Архангела в рассказах “Весенние обещания”, “Молчание”... Да и сам литературный дебют Андреева состоялся благодаря этим же орловским реалиям. Весной 1898 года по просьбе редакции московской газеты “Курьер” молодой помощник присяжного поверенного Леонид Андреев написал специально для пасхального номера рассказ “Баргамот и Гараська”. Эта история об орловском городском и его подопечном открыла Андрееву путь к литературной славе. И этот же рассказ создал еще одну орловскую достопримечательность. Откроем томик Л. Андреева:

“Часу в десятом теплого весеннего вечера Баргамот стоял на своем обычном посту, на углу

Пушкарной и 3-й Посадской улиц. Настроение Баргамота было скверное. Завтра светлое Христово воскресение, сейчас люди пойдут в церковь, а ему стоять на дежурстве до трех часов ночи, только к разговинам домой попадешь...”

И еще одна памятная примета на Пушкарных улицах – здесь, на углу 2-й Посадской и 2-й Пушкарной, стоял дом, в котором жил автор “Истории города Орла” Дмитрий Иванович Басов (1798–1868).

Переходя с Пушкарных улиц на Карачевскую, вспомним, что когда-то в этом районе, в давно уже не существующей гостинице “Тула”, жил Иван Бунин. По памяти он описывает эти места в романе “Жизнь Арсеньева”:

“Живя на подворье Никулиной, я иногда выходил и без цели шел по Щепной площади, потом по пустым полям сзади монастыря, где стояло большое кладбище, обнесенное старыми стенами. Там только ветер дул – грусть и глушь, вечный покой крестов и плит, всеми забвенных, заброшенных, что-то пустое, подобное одинокой, смутной мысли о чем-то”. Действительно, все так: и Щепная площадь, соседствующая с Карачевской улицей, и кладбище, и поля, которые сто лет назад обозначали здесь окраину города. Только вместо монастыря – Крестительская церковь...

На улице Карачевской, в доме № 61 родился Петр Потемкин (1886–1926) – поэт и драматург, один из ведущих авторов журнала “Сатирикон”. Ныне в этом здании размещается детская художественная школа.

Минуем еще квартал и выйдем на Комсомольскую (бывшую Кромскую) улицу. Ее история тоже не чужда русской литературе. Например, утраченный ныне дом Корнильева на Кромской улице снимали Мардовины – родственники М.А. Вилинской (будущей писательницы, известной под псевдонимом Марко Вовчок). Мария Вилинская после окончания харьковского пансиона жила здесь с 1847 по 1851 год. В доме Мардовиных в середине XIX века собирались представители орловской интеллигенции, бывали Т.Н. Грановский, П.В. Киреевский, Н.С. Лесков...

В дом № 58 по улице Кромской в августе – сентябре 1917 года приезжал к родителям своей жены Зинаиды Райх поэт Сергей Есенин. В истории бывают удивительные совпадения: совсем рядом, на Кромской (ныне Комсомольской) площади, издавна располагался военный городок. Здесь в воинской части накануне Великой Отечественной войны служил красноармеец Алексей Фатьянов, будущий автор стихов к песням “Соловьи”, “На солнечной поляночке”, “Где же вы теперь, друзья-однополчане”. По Комсомольской или по Карачевской

улице он частенько шагал в редакцию окружной военной газеты, размещавшейся на улице 2-й Посадской. Здесь охотно печатали стихи молодого поэта...

С Комсомольской улицы отправимся в другую часть города – Железнодорожный район. Пройдем по улице Нормандия-Неман мимо Смоленского храма, Николо-Песковской церкви, по мосту пересечем Оку и, поднимаясь по улице 5-го Августа на высокий берег, выйдем прямо к Никитскому кафедральному собору, который был заложен в 1773 году...

Этот храм, венчающий массив Курских улиц, нередко упоминается в произведениях Николая Лескова. Места были знакомы ему с детства, с 1841 года: "... меня привезли в августе в Орел и "сдали в гимназию", а на квартиру поставили к повивальной бабке за безводной рекой Перестанкою... Постройки тогда в Орле в этой части города были такие, как "свиное каре": на все четыре стороны квартала дома окнами на улицы, а "задами вместе". Тут, на задах, были огороды, или угородцы". Судьбе было угодно распорядиться так, что и в последующие годы на Курских улицах жили мать Николая Лескова и другие его родственники.

Вообще Курские и прилегающие к ним улицы богаты памятниками духовной архитектуры. На Студенческой улице (бывшая Казначейская, Разночичская) в первой половине XIX века было построено здание духовной семинарии, которую перевели тогда в Орел из уездного Севска. В семинарии преподавали духовный писатель и собиратель старины Е.А. Остромысленский, краевед, автор книг об Орле и губернии Г.М. Пясецкий (1838–1900), учились Феофан Затворник, Сергей Булгаков, отец писателя Михаила Булгакова – профессор Киевской духовной академии Афанасий Булгаков.

В конце Курских улиц, как и прежде, ныне располагается женский монастырь, перенесенный сюда в середине XIX века из центра города, когда во время колоссального пожара сгорели все постройки. Монастырь на Курских улицах описан Лесковым в романе "Некуда". Здесь, по преданию, доживала свои дни Евдокия Коротнева – прототип Лизы Калитиной из "Дворянского гнезда" И.С. Тургенева.

От монастыря будем возвращаться к центру города по 1-й Курской улице. Она выходит как раз к началу Старо-Московской улицы, бывшей прежде началом большой Московской дороги. Здесь, на перекрестке Пушкинской и Старо-Московской, стоит отмеченный мемориальной доской Дом Лобанова. Прежде он принадлежал купцу Ивану Лобанову – сыну Льва Лобанова, бывшего крепостного матери И.С. Тургенева Варвары Петровны. Есть сведения о том, что писатель посетил этот дом во время своего последнего приезда в Орел в 1881 году.

Кварталы, прилегающие к Курским улицам, хранят память и об Иване Бунине. В доме № 84 на современной Пушкинской улице (бывшей Новосильской) он дважды (в 1913 и 1915 годах) гостил у своей сестры. Неподалеку, в бывшем Воздвиженском (ныне Трамвайном) переулке, располагалось когда-то здание управления Орловской-Витебской железной дороги, где мелким чиновником служил Бунин, правда, недолго – всего месяц или полтора ("освоился с делом, работу прекрасно", – писал он брату в августе 1890 года).

Краеведы до сих пор спорят, по какой дороге ехал Пушкин из Орла в Елец весной 1829 года, отправляясь в свое путешествие в Арзрум. Вероятнее всего, это была дорога на Малоархангельск (Курская), но не исключено, что Пушкин выбрал путь через Новосиль. Чем бы ни закончились эти споры, очевидно, что поэт никак не мог миновать перекрестка 1-й Курской и Новосильской (теперь это Пушкинская улица). Где-то здесь он в последний раз окинул взглядом кварталы губернского Орла, который необычайно хорош в майские дни...

На этом перекрестке, где издавна брали начало дальние дороги, завершим и мы нашу прогулку, хотя ее можно продолжать еще очень долго, – так много связано в Орле с литературным прошлым. Улицы и площади хранят неисчезающую память города.

АЛЕКСЕЙ КОНДРАТЕНКО (Кондратенко Алексей Иванович) родился 2 января 1964 г. в г. Воронеж. Окончил Воронежский госуниверситет, ф-т журналистики, кандидат политических наук. Работал журналистом на телевидении и в областной газете, долгое время руководил пресс-центром администрации Орловской области, в настоящее время – первый заместитель главного редактора "Орловской правды".

Основные произведения в жанре литературного очерка изданы в Орле: "Земное поле" (1994), "Время странствий" (1997), "Золотой век конопли" (1998). В Союз писателей принят по рекомендации правления Орловской писательской организации и творческого семинара молодых литераторов при Московской организации Союза писателей России в ноябре 1998 г. Живет в Орле. Публиковался в журналах "Сельская молодежь", "Бежин луг", "Подъем", "Час России", "Роман-журнал XXI век", "Регион-Центр. Центральный федеральный округ" и др.

Очерки включены в хрестоматию для школ и вузов "Писатели Орловского края XX век".

На премию им. Н.М. Карамзина выдвинута его новая историческая книга "Жизнь Ростопчина" (2003 г.). Живет в Орле. Прозаик, публицист.